

Научная статья

УДК 347.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1487

Rasim Rishatovich Safiullin

Postgraduate of the Department of Civil and Business Law, speciality 5.1.3 —

Private law (civilistic) sciences?

University of Management "TISBI"

Kazan, Russian Federation

ras_sr231199@inbox.ru

Расим Ришатович Сафиуллин

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, специальность 5.1.3 —

Частно-правовые (цивилистические) науки,

Университет управления «ТИСБИ»

Казань, Российская Федерация

ras_sr231199@inbox.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматривается классификация цифровых прав, реализуемых в соответствии с правилами информационной системы, как объектов гражданского регулирования в Российской Федерации. Проводится углубленное изучение сущности и юридической характеристики цифровых прав в свете положений ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ, согласно которым они трактуются как обязательственные и прочие права, параметры содержания и порядок реализации которых фиксируются нормами соответствующей информационной системы.

Особое внимание уделяется методологическому аппарату исследования, предполагающему всесторонний разбор нормативно-правовых документов, теоретических разработок и материалов правоприменительной практики. Рассматривается международный опыт регулирования: в Евросоюзе регламент MiCA создает единую систему для криптоактивов с главным акцентом на защиту инвесторов; в США подход раздробленный — SEC относит токены к ценным бумагам, а некоторые штаты признают децентрализованные автономные организации юридическими лицами; в Китае действует жесткий госконтроль с полным запретом частных сделок с криптовалютами.

Для цитирования: Сафиуллин Р. Р. Классификация цифровых прав, реализуемых в соответствии с правилами информационной системы // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 279—284. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1487.

Original article

CLASSIFICATION OF DIGITAL RIGHTS IMPLEMENTED IN ACCORDANCE WITH INFORMATION SYSTEM RULES

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. This article examines the issue of classifying digital rights implemented in accordance with the rules of an information system as objects of civil regulation in the Russian Federation. An in-depth analysis is conducted of the essence and legal nature of digital rights in light of the provisions of Article 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation, according to which they are interpreted as obligatory and other rights, the content parameters and implementation procedure of which are determined by the norms of the relevant information system.

Particular attention is paid to the methodological framework of the study, which involves a comprehensive examination of normative legal documents, theoretical developments, and materials from judicial practice. International regulatory experience is reviewed: in the European Union, the MiCA Regulation creates a unified system for crypto-assets with a primary focus on protecting investors; in the USA, a fragmented approach is applied—SEC classifies tokens as securities, and certain states recognize DAO as legal entities; in China, strict state control is in place with a complete ban on private

cryptocurrency transactions. These approaches illustrate the need to strike a balance between fostering technological innovations and state oversight, which can serve as a guideline for improving the Russian legal framework, including by enhancing the role of information system operators and optimizing transaction verification procedures.

The research results confirm that the proposed classification contributes to systematizing the types of digital rights and identifying the specifics of their circulation in the digital environment. The obtained conclusions are consistent

For citation: Saifullin R. R. Classification of digital rights implemented in accordance with information system rules. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;4(73):279—284. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1487.

Введение

В эпоху цифровой трансформации общества особую актуальность приобретает вопрос правового регулирования отношений, возникающих в цифровой среде. В Российской Федерации термин «цифровые права» был введен в гражданское законодательство, что отражает необходимость адаптации норм к новым технологическим реалиям. Такие права представляют собой обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы. **Актуальность** исследования обусловлена пробелами в законодательстве, спорами о правовой природе цифровых прав и необходимости их интеграции в гражданский оборот для развития цифровой экономики.

Цифровые права, введенные в гражданское законодательство Российской Федерации, представляют собой обязательственные и иные права, содержание и условия реализации которых определяются правилами информационной системы. Проблема заключается в неоднородности их природы, пробелах в регулировании и необходимости интеграции в гражданский оборот, что актуально в условиях развития цифровой экономики. Научная и практическая значимость исследования обусловлена спорами о правовой сущности цифровых прав, их классификации и применении в судебной практике, а также потребностью в сравнении с международными подходами для выявления сильных и слабых сторон российской модели.

К 2025 г. российское законодательство о цифровых правах претерпело значительные изменения, направленные на усиление защиты пользователей и адаптацию к новым вызовам цифровой среды. В частности, с 1 июля 2025 г. вступили в силу уточнения по локализации персональных данных, обязывающие операторов обеспечивать запись, систематизацию и накопление данных россиян исключительно в базах данных на территории Российской Федерации, с запретом на передачу копий за рубеж для первичных операций. Эти нововведения дополняются ужесточением штрафов за нарушения с 30 мая 2025 г. и новыми требованиями к форме информированного согласия на обработку данных с 1 сентября 2025 г., включая регулярные аудиты систем безопасности, что способствует повышению доверия к цифровым платформам и минимизации рисков утечек.

Дополнительно Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 325-ФЗ внес поправки в сферу информационных технологий, включая ведение реестров отечественного программного обеспечения и введение статуса значимого

with doctrinal views on digital rights as a form of traditional rights but emphasize the need to eliminate gaps in the Russian regulation compared to foreign approaches. The recommendations are aimed at improving standards to increase the efficiency of electronic transactions and protect the interests of participants.

Keywords: digital rights, civil regulation, information systems, digital financial assets, intellectual rights, digital identity, judicial practice, smart contracts, comparative legal studies, legal gaps

разработчика российского программного обеспечения. Эти изменения косвенно влияют на оборот цифровых прав, устанавливая критерии для операторов реестров и подчеркивая приоритет отечественных разработок в критической информационной инфраструктуре, с вступлением в силу большей части норм с 1 марта 2026 г.

Изученность проблемы. Вопросы цифровых прав активно изучаются в современной доктрине. Так, Л. А. Новоселова анализирует их природу как способ оформления традиционных прав, не меняющий их сути [1]. Е. А. Суханов рассматривает цифровые права как форму имущества, подчеркивая необходимость их интеграции в гражданский оборот [2]. Работы Л. В. Санниковой и Ю. С. Харитоновой посвящены правовому анализу цифровых активов, включая цифровые финансовые актизы (далее — ЦФА) [3].

Н. А. Фроленко и Ю. В. Осипова предлагают классификацию на основе норм действующего законодательства, выделяя финансовые и утилитарные виды [4]. С. Р. Решетняк раскрывает правовую природу цифровых активов и попытки их классификации по характерным чертам, оценивая потенциал развития [5]. А. М. Хужин исследует новые виды цифровых прав и проблемы их юридической квалификации в гражданском законодательстве [6]. А. М. Якимович рассматривает цифровые права в системе гражданского права, анализируя их особенности [7]. И. М. Конобеевская исследует цифровые права как объекты гражданских прав в России [8]. Ю. Ф. Беспалов в своей монографии систематизирует объекты гражданских прав, включая цифровые конструкции в общую классификацию имущества и подчеркивая их обязательственную природу [9]. А. А. Васильев анализирует трансформацию традиционных правовых институтов под влиянием цифровизации, выделяя цифровые права как новый этап эволюционный этап гражданского оборота [10].

Ю. И. Бурханова и Н. А. Новокшонова рассматривают цифровые права именно как объекты гражданских прав, акцентируя внимание на их имущественной ценности и оборотоспособности [11]. Е. М. Вавилова исследует проблему места электронных денежных средств в системе объектов гражданских прав, что имеет прямое отношение к пониманию природы ЦФА [12].

И. П. Ситников изучают криминалистические аспекты блокчейн-технологий, подчеркивая необходимость специальных экспертиз для доказывания фактов в спорах о цифровых правах [13]. Н. А. Гуров и Е. Н. Башкирина проводят анализ цифровых прав как объекта гражданского регулирования, акцентируя внимание на их обязательственной природе и зависимости от правил информационной

системы [14]. М. Г. Гирич, И. С. Ермохин и А. Д. Левашенко осуществляют сравнительно-правовое исследование регулирования цифровых финансовых активов в России и зарубежных странах, выявляя сильные и слабые стороны отечественной модели [15].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам цифровых прав, комплексного исследования их классификации по критерию содержания удостоверяемых правомочий с учетом норм ст. 141.1 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ и специальных законов, принятых в ее развитие, до настоящего времени не проводилось, что и определяет научную новизну настоящей работы.

Целесообразность разработки темы обусловлена высокой социальной значимостью цифровых прав как инструмента цифровой экономики. Ввиду роста электронных сделок решение проблем их классификации способствует повышению доступности правовой защиты и минимизации споров. Кроме того, развитие технологий требует уточнения регулирования для баланса инноваций и контроля, что имеет прямую конституционную значимость в обеспечении прав граждан.

Цель исследования — выявление классификации цифровых прав, реализуемых в соответствии с правилами информационной системы, как объектов гражданских прав на основе российского законодательства.

Для достижения цели определены следующие **задачи**:

- выявить понятие и правовую природу цифровых прав как объектов гражданских прав;
- обосновать классификацию цифровых прав на виды по критерию содержания удостоверяемых правомочий;
- проанализировать судебную практику и международный опыт регулирования цифровых прав в Европейском Союзе (далее — ЕС), Соединенных Штатах Америки (далее — США) и Китае.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что цифровые права обладают неоднородной природой происхождения, что позволяет их классифицировать по группам для более точного понимания специфики возникающих правоотношений и особенностей их регулирования, поскольку такая классификация учитывает влияние современных цифровых технологий на гражданско-правовые институты. Автор предполагает, что выделение таких категорий, как «цифровое имущество», «цифровые активы», «смарт-контракты» и «цифровые услуги», поможет выявить пробелы в существующем понимании этих прав и оценить потенциал их развития в условиях технологической революции.

Научная новизна исследования заключается в предложенной классификации цифровых прав по ГК РФ на основе содержания удостоверяемых правомочий (финансовые, утилитарные, гибридные), с учетом специфики их оборота в информационных системах. Выявлены негативные последствия непризнания их статуса в судебной практике, что умножает знания о правовом режиме цифровых прав. Кроме того, новизна исследования состоит в интеграции анализа судебной практики с международным опытом, что позволяет предложить конкретные направления устранения пробелов, такие как уточнение механизмов доказывания сделок и роли операторов систем. Это отличает работу от существующих исследований, фокусирующихся преимущественно на общих аспектах без детальной классификации и практических рекомендаций.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении концептуальных подходов к пониманию цифровых прав как модифицированной версии классических правовых конструкций, что стимулирует трансформацию институтов гражданского права под влиянием цифровизации.

Практическая значимость результатов исследования состоит в формулировании практических ориентиров для практикующих юристов в урегулировании конфликтных ситуаций, для научного сообщества — в постановке векторов последующих изысканий, а для органов законодательной власти — в выработке предложений по оптимизации нормативной базы.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специально-юридические методы исследования: диалектический, системный, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные. Диалектический метод позволил выявить противоречия в регулировании цифровых прав и их эволюцию в цифровой среде. Системный подход применен для анализа цифровых прав как элемента гражданского оборота, с учетом их связи с информационными системами. Логический метод использован для классификации видов цифровых прав на основе содержания удостоверяемых правомочий. Формально-юридический метод обеспечил толкование норм ГК РФ и федеральных законов. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить российскую модель с подходами ЕС, США и Китая.

Выбор этих методов обоснован их релевантностью для теоретико-правового исследования, поскольку они позволяют систематизировать характеристики цифровых прав без эмпирических экспериментов, опираясь на существующие правовые конструкции. Такие методы поддерживают верификацию гипотезы путем сравнения традиционных имущественных прав с их цифровыми формами, что способствует выявлению особенностей оборота в виртуальной среде. В результате ожидается подтверждение того, что предложенная классификация способствует преодолению правового вакуума и интеграции цифровых прав в гражданский оборот.

Результаты исследования и их обсуждение. В эпоху цифровой трансформации общества правовые институты неизбежно адаптируются к новым реалиям. Цифровые права, появившиеся как ответ на вызовы технологического прогресса, стали одним из ключевых объектов гражданского оборота в Российской Федерации. Правовое регулирование таких прав базируется на положениях ГК РФ, в рамках которого ст. 128 относит их к категории объектов гражданских прав, ставя в один ряд с материальными вещами, денежными средствами и прочим имуществом. Информационной системой, соответствующей законодательным требованиям, признается автоматизированная платформа, ориентированная на эмиссию, регистрацию и оборот цифровых прав исключительно в ее пределах без опции внешней реализации, при этом оператор входит в официальный реестр Центрального банка РФ и гарантирует сохранность данных, стабильность работы, открытость процессов и защиту сведений согласно ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых

финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Это подчеркивает их зависимость от технологической инфраструктуры — информационных систем, включая распределенные реестры, такие как блокчейн [9, с. 152].

Введение термина «цифровые права» произошло с принятием Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ, который внес изменения в ГК РФ. Законодатель стремился создать правовую основу для оборота прав в цифровой среде, где традиционные формы фиксации (бумажные документы) уступают место электронным записям. Тем не менее такая конструкция позволяет упростить сделки в онлайн-среде, минимизируя риски и повышая эффективность [10, с. 78].

Законодательная основа расширяется за счет профильных нормативных документов. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ закрепляет категорию ЦФА в качестве подвида цифровых прав, фиксирующих денежные притязания, полномочия по эмиссионным ценным бумагам либо участие в уставном капитале. Данный акт формулирует обязательные критерии для субъектов, управляющих информационными платформами, гарантируя их устойчивость и открытость операций. Помимо этого, Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 249-ФЗ определяет порядок мобилизации инвестиций посредством цифровых сервисов. Совместно указанные положения создают целостную инфраструктуру, в которой оборот цифровых прав строго ограничен регламентом информационной системы, полностью исключая их циркуляцию за пределами виртуального пространства.

Классификация цифровых прав — задача не простая, поскольку их природа неоднородна. Они возникают из различных источников: от финансовых обязательств до прав на вещи или услуги. Предлагаемая классификация основана на их правовой сущности и способе реализации в информационных системах [11, с. 37]. В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ и Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ цифровые права делятся на три вида в зависимости от содержания удостоверяемых правомочий.

Первая категория — ЦФА. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ ЦФА фиксируют денежные притязания, полномочия по реализации прав на эмиссионные ценные бумаги либо долю участия в уставном капитале непубличного акционерного общества. Циркуляция таких активов осуществляется через распределенные реестры, где все операции регистрируются в неизменном виде, гарантируя доверие участников без привлечения третьих сторон. Важно отметить, что ЦФА непредназначены для закрепления прав на недвижимое имущество, объекты интеллектуальной собственности или оказание финансовых услуг.

Вторая категория — утилитарные цифровые права (далее — УЦП). Согласно ст. 8 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ УЦП закрепляют притязания на получение материальных объектов (исключая недвижимость и результаты интеллектуальной деятельности), исполнение работ, предоставление услуг (за вычетом финансовых), монопольное право на интеллектуальный продукт или средство индивидуализации, а также лицензионные разрешения на его эксплуатацию. Данная группа ориентирована на поддержку реальной экономики и полностью лишена финансовой составляющей.

Третья категория — гибридные цифровые права (далее — ГЦП). В силу ст. 8 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ ГЦП интегрируют характеристики ЦФА и УЦП, позволяя одновременно удостоверять, к примеру, финансовое требование и право на передачу материального объекта. Эта разновидность обеспечивает адаптивное сочетание полномочий для реализации многосторонних операций в виртуальном пространстве.

Судебная практика демонстрирует прогрессивное развитие интерпретационных подходов. В решении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 криptoактивы квалифицированы как «цифровое имущество» в соответствии со ст. 128 ГК РФ, что открыло возможность для их включения в состав конкурсной массы в процедурах несостоятельности [12, с. 113]. Аналогичная позиция повторяется в последующих решениях, где цифровые записи из блокчейна принимаются как доказательства при наличии экспертизы [13, с. 1469]. Однако пробелы очевидны: отсутствие четкого статуса для новых форм приводит к неопределенности, требующей судебной интерпретации.

С целью сопоставления обратимся к международной практике правового оформления. В ЕС Регламент (EU) 2023/1114 (*MiCA*) вводит унифицированные стандарты для криptoактивов, с основным упором на обеспечение безопасности инвесторов и стандартизацию идентификации, что имеет параллели с российской концепцией ЦФА, однако предполагает усиленный надзорный контроль [14, с. 142]. В США нормативное поле характеризуется раздробленностью: Комиссия по ценным бумагам и биржам (*SEC*) распространяет правила о ценных бумагах на токены, в то время как отдельные штаты, такие как Вайоминг, наделяют децентрализованные автономные организации (*DAO*) статусом юридических лиц [15, с. 178]. Китай, напротив, ограничивает частный оборот криптовалют, продвигая государственный цифровой юань, что контрастирует с либеральным подходом России [14, с. 143]. Эти модели подчеркивают баланс между инновациями и контролем, который Россия может заимствовать для доработки своего законодательства.

Заключение

В ходе анализа нормативных актов, доктринальных источников и судебной практики выявлено, что цифровые права обладают неоднородной природой, что подтверждает основную гипотезу о необходимости их классификации по группам для учета специфики правоотношений в цифровой среде. Исследование началось с изучения понятия и правовой природы цифровых прав, которое закреплено в ГК РФ, после чего была предложена классификация на основе содержания удостоверяемых правомочий, включающая цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и гибридные цифровые права. Далее рассмотрена судебная практика, где криptoактивы признаются имуществом, что демонстрирует тенденцию к широкой интерпретации норм для интеграции цифровых объектов в оборот. Среди трудностей отмечена неопределенность статуса новых феноменов, преодоленная путем сравнения с существующими правовыми конструкциями. Полученные результаты согласуются с доктринальными взглядами на цифровые права как форму традиционных прав, но подчеркивают пробелы в российском регулировании по сравнению

с моделями ЕС (либерализация с надзором), США (фрагментированный подход) и Китая (строгий контроль). В итоге гипотеза подтверждена, поскольку классификация способствует выявлению потенциала развития и устранению правового вакуума.

Выводы

Проведенное исследование позволило подвести итоги анализа цифровых прав как объектов гражданского регулирования в Российской Федерации, подтвердив их неоднородную природу и зависимость от правил информационных систем. В результате изучения нормативной базы, включая ГК РФ и специализированные федеральные законы, предложена классификация цифровых прав на основе содержания удостоверяемых правомочий на финансовые, утилитарные и гибридные виды, что решило задачу систематизации их видов и выявления специфики оборота в цифровой среде. Судебная практика и международное сравнение с подходами ЕС, США и Китая позволили определить сильные стороны российской модели, такие как создание основы для электронных сделок, но также отметили нерешенные задачи, включая пробелы в статусе новых форм. Цель исследования достигнута, поскольку анализ подтвердил эволюцию гражданского права в эпоху цифровизации и необходимость его дальнейшей адаптации. Результаты могут применяться на практике юристами для разрешения

споров, учеными в теоретических разработках и законодателями при совершенствовании норм в сфере цифровой экономики. Направлениями для дальнейших исследований видятся уточнение механизмов доказывания цифровых сделок, интеграция искусственного интеллекта в регулирование и разработка комплексных законов о цифровой валюте.

Исходя из критерия характера закрепляемых полномочий, в рамках ГК РФ возможно дифференцировать следующие разновидности цифровых прав:

1. *Цифровые финансовые активы* (ЦФА) — фиксируют финансовые притязания, полномочия по реализации прав на эмиссионные ценные бумаги либо долю участия в уставном капитале непубличного акционерного общества.

2. *Утилитарные цифровые права* (УЦП) — закрепляют притязания на получение материальных объектов (исключая недвижимое имущество и результаты интеллектуальной деятельности), исполнение работ, предоставление услуг (за вычетом финансовых), монопольное право на интеллектуальный продукт или средство индивидуализации, а также лицензионные разрешения на его использование.

3. *Гибридные цифровые права* (ГЦП) — интегрируют черты ЦФА и УЦП, позволяя одновременно удостоверять, к примеру, финансовое требование и право на передачу материального объекта, однако без включения эксклюзивных прав на интеллектуальные результаты или идентификаторы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. А. Новоселова, А. В. Габов, А. Савельев и др. // Закон. 2019. № 5. С. 31—54.
2. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 6. С. 7—29.
3. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : моногр. М. : 4 Принт, 2020. 303 с.
4. Фроленко Н. А., Осипова Ю. В. Классификация цифровых прав в нормах действующего российского законодательства // Вестник науки. 2024. № 2(71). Т. 2. С. 174—178.
5. Решетняк С. Р. Классификация цифровых прав // Вестник экспертного совета. 2021. № 1(24). С. 96—106.
6. Хужин А. М., Александрова Н. В. Новые цифровые права и их виды: проблемы юридической квалификации в гражданском законодательстве // Oeconomia et Jus. 2022. № 2. С. 98—106. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-2-98-105.
7. Якимович А. М. Цифровые права в системе гражданского права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-4(68). С. 37—40. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-5-4-37-40.
8. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 330—334. DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334.
9. Беспалов Ю. Ф. Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации : моногр. М. : Проспект, 2019. 448 с.
10. Васильев А. А. Трансформация права в цифровую эпоху : моногр. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 265 с.
11. Бурханова Ю. И., Новокшонова Н. А. Цифровые права как объекты гражданских прав // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7. № 3. С. 35—40. DOI: 10.47475/2618-8236-2022-17306.
12. Вавилова Е. М. Электронные денежные средства: проблема определения места в системе объектов гражданских прав // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 110—115. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.2.16.
13. Ситников И. П. Криминалистические и судебные экспертизы в области блокчейн-технологий: проблемы и перспективы // Вестник науки. 2025. № 5(86). Т. 3. С. 1465—1473.
14. Гуров Н. А., Башкирина Е. Н. Цифровые права как объект гражданского регулирования в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 6-2(105). С. 140—144. DOI: 10.24412/2500-1000-2025-6-2-140-144.
15. Гирич М. Г., Ермохин И. С., Левашенко А. Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 4. С. 176—192. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-04-07.

REFERENCES

1. Novoselova L. A., Gabov A. V., Savel'ev A. et al. Digital rights as a new object of civil law. *Zakon*. 2019;5:31—54. (In Russ.)
2. Sukhanov E. A. On the Civil Law Nature of “Digital Property”. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil law review*. 2021;21(6):7—29. (In Russ.)

3. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. Digital assets: legal analysis. Monograph. Moscow, 4 Print, 2020. 303 p. (In Russ.)
4. Frolenko N. A., Osipova Yu. V. Classification of digital rights in norms of current Russian legislation. *Vestnik nauki*. 2024;2(71)-2:174—178. (In Russ.)
5. Reshetnyak S. R. Classification of digital rights. *Vestnik ekspertnogo soveta*. 2021;1(24):96—106. (In Russ.)
6. Khuzhin A. M., Aleksandrova N. V. New Digital Rights and Their Types: Problems of Legal Qualification in Civil Law. *Oeconomia et Jus*. 2022;2:98—105. (In Russ.) DOI: 10.47026/2499-9636-2022-2-98-105.
7. Yakimovich A. M. Digital rights in the civil law system. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;5-4(68):37—40. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2022-5-4-37-40.
8. Konobeevskaya I. M. Digital Rights as a New Object of Civil Rights. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Journal Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2019;19(3):330—334. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334.
9. Bespalov Yu. F. Objects of civil and family rights under the legislation of the Russian Federation. Monograph. Moscow, Prospekt, 2019. 448 p. (In Russ.)
10. Vasil'ev A. A. Transformation of law in the digital age. Monograph. Barnaul, Altai State University publ., 2020. 265 p. (In Russ.)
11. Burkhanova Yu. I., Novokshonova N. A. Digital rights as objects of civil rights. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2022;7(3):35—40. (In Russ.) DOI: 10.47475/2618-8236-2022-17306.
12. Vavilova E. M. Electronic Money: the Problem of Determining the Place in the System of Objects of Civil Rights. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*. 2020;19(2):110—115. (In Russ.) DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.2.16.
13. Sitnikov I. P. Forensic and forensic examinations in field of blockchain technologies: problems and prospects. *Vestnik nauki*. 2025;5(86)-3:1465—1473. (In Russ.)
14. Gurov N. A., Bashirina E. N. Digital rights as an object of civil regulation in the Russian Federation. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2025;6-2(105):140—144. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2025-6-2-140-144.
15. Girich M., Ermokhin I., Levashenko A. Comparative Analysis of the Legal Regulation of Digital Financial Assets in Russia and Other Countries. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. 2022;17(4):176—192. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-04-07.

Статья поступила в редакцию 24.10.2025; одобрена после рецензирования 29.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.
The article was submitted 24.10.2025; approved after reviewing 29.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.